

Александр Локтев

ЩЕ М Я Щ А Я

Б О Л Ь

Б Ы Т И Я

Москва

1998

ББК 84 Р7

ЛОКТЕВ А.Л.

Щемящая боль бытия: лирика. - М., Путь, 1998. - 124 с.

ISBN 5-8444-1008-4

Это - вторая книга автора. Стихи лирические и иронические, пародии и миниатюры, раздумья о прошлом и настоящем, добре и зле, вечном и преходящем - здесь каждый найдет что-либо созвучное своей душе.

При оформлении обложки использован рисунок
Стасиса Красаускаса

Б 47020010200-14 Без объявл.
56А (03) - 98

ISBN 5-8444-1008-4

© А.Л.Локтев, 1998

СОДЕРЖАНИЕ

Автобиографическая справка	4
Лирика	5
Ироническая поэзия	65
Пародии	98
Миниатюры	108

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Терпеть не могу неразберихи. Родился в семье. Из любви к порядку сделал это 1 января (считать легче) 1936 года. Всю бессознательную и сознательную жизнь прожил в г. Королеве Московской области.

В 1954 году окончил довольно среднюю школу, которая по сегодняшним меркам могла бы быть оценена, как блестящая.

Не осознав разницы между наукой и техникой, поступил в МВТУ им.Баумана. “Хрущевская оттепель”, одобренная “венгерским заморозком” (1956 г.), и “пражская весна” (1967 г.) произвели неизгладимое впечатление и сформировали гражданское сознание.

С 1960 по 1996 гг. работал в КБ Химмаш им.А.М.Исаева и жил на одну зарплату. Из любви к порядку и чувства самореализации защитил кандидатскую диссертацию в 1970 году и докторскую — в 1992.

В КПСС никогда не был и не стремился во все это ... вступить. В возрасте Христа женился на очень хорошей жене и заимел очень хорошего сына. Кроме того, имею несколько десятков отказов в публикации из "Литературной газеты", "Московского комсомольца", "Крокодила" и др.

С января 1996 г. — на пенсии. Сотрудничаю с “Курантами”, “Независимой газетой”, “Неделей в Подлипках” и другими периодическими изданиями.

= Л И Р И К А =

* * *

Благословенны те пути,
Что вместе нас свели с тобою.
Одной дорогою идти
Намного легче под луною.

Подумать жутко мне теперь
(Но не могу не улыбнуться),
Что в мире — трудно, но поверь —
Легко могли мы разминуться.

Ты — мускул сердца моего,
Я полюбил тебя навеки.
Ты — сочетание всего,
Что так ценю я в Человеке!

Январь 1960 г.

* * *

Говорят: все в жизни — случай,
Свет случайностями полон.
Говорят: себя не мучай
И плыви по воле волн,

Мол, встречаются случайно,
Как в лесах с дубами ели,
Мол, душа людская — тайна,
Нераскрытая доселе.

Жизнь вполне сравнима с лодкой,
Что плывет по свету-морю.
Кое-кто живет находкой.
То — случайность, я не спорю.

Но одни порыв не тушат
И гребут к желанной цели,
А другие — весла сушат,
Подвигаясь еле-еле.

Я хочу грести на свете!
Душу жизни я раскрыл!
Я ее случайно встретил,
Не случайно полюбил!

1960 г.

НИЧЕГО НА СЕРДЦЕ НЕ ТАЯ...

Я пишу, наполненный тобою,
Ничего на сердце не тая.
Как ни думай, но ведь в жизни — двое,
Только двое, только ты да я!

Перед нами вдаль бежит дорога,
Позади уж более, чем треть.
И до счастья, может быть, немного,
Нужно только очень захотеть!

Захотеть до боли, до истомы,
Захотеть наперекор всему,
Захотеть так искренне, за что мы
Доверяем сердцу одному.

И поверив, я б хотел: меж нами—
Чтобы только правда. И тогда
Распрощаться с жизни мелочами
На отмеренные нам года.

Чтоб потом, состарившись с тобою,
Мы про жизнь не говорили: дым.
Чтоб тебя я видел молодою,
Для тебя чтоб я был молодым.

Я пишу, наполненный тобою,
Ничего на сердце не тая.
Как ни думай, но ведь в жизни — двое,
Только двое, только ты да я!

1966 г.

В ЦИРКЕ

Жонглируем словами,
Глотаем шпаги лет,
Под нашими ногами
Опоры твердой нет.

Никто не знает, где же,
В чем цель. Живешь? Держись!
Мы — в цирке, на манеже,
Наш дрессировщик — жизнь!

Мы в поисках реальностей
Находим лишь одни
Земных нечастых радостей
Бенгальские огни.

1966 г.

* * *

Как часто мы, в плену эмоций,
Словам рассудка вопреки,
Плывем, как корабли без лоций
По руслу сохнувшей реки.

Теченье тащит, увлекает,
Шумит на палубе народ,
Почти никто не понимает,
Куда — назад, куда — вперед.

Однако ж есть ведь, без сомненья,
Кто у штурвала мог бы стать.
Но как пойти против течения?
Уж лучше ... к берегу пристать.

1971 г.

* * *

Я — клоун с грустными глазами...
Совсем не призван я смешить.
Меня все, пичкая азами,
Смешат. Серьезным надо быть.

Но для меня — смешные муки,
Всерьез за критикой следя,
Буржуазии “лженауки”
Считать марксизмом ... погода!

Бездумно, низко, малодушно,
(Увы, не научусь никак),
Кричать, как все теперь послушно,
Сперва “ура”, потом “д-ура-к”!

Я — клоун с грустными глазами ...

1971 г.

* * *

Жизнь улыбается не всем,
Но всем дается лишь однажды.
Всем смерть страшна, но, между тем,
Мы умираем ночью каждой.

Утратив прежние мечты,
Отбросив жизни ахинею,
Поймешь в конце концов и ты,
Что пробуждение — страшнее!

1975 г.

* * *

Мы так себя ведем,
С нас будто не убудет!
Как в вечности живем:
Ведь завтра — то же будет!

Простейшие “опять”,
Так буднично-банальны,
Мешают нам понять,
Что будни уникальны!

Не только лишь поверь, —
Прочувствуй, что для нас
Любое “здесь-теперь”
Всегда — в последний раз!

1976 г.

* * *

Размеров, ритмов, рифм движенье,
Эпитетов, метафор строй —
Все есть! Признаться, к сожаленью,
Лишь нет ... поэзии одной!

Она — не в ритмах, рифм исканьях
(Пусть будут трижды хороши!),
Она — в раздумьях и терзаньях,
Она — в движениях души!

1986 г.

* * *

Несется жизнь. Но лишь украдкой,
Секрета не открою я,
Задумаешься над загадкой
Неразрешимой бытия.

Один другому не внимает
И сам себе — свой высший суд.
И каждый чем-то наполняет
Свой хрупкий бытия сосуд.

В поэзии живут поэты.
Дана им Божья благодать
Всей жизнью Бытия секреты
Пытаться в рифме отыскать.

Вот горький пьяница спохмеля,
Лишь чуть в кармане завелось,
Бежит за новой дозой зелья
В надежде милой на “авось”.

Артист на сцене томно млеет,
Ученьем тешится студент,
Ученый выкладки лелеет ...
Все — суеты эксперимент!

В той суете у всех стремленье
Забиться. Но уверен я:
Нас не отпустит наважденье
Щемящей боли бытия!

1994 г.

* * *

Куда уходят наши дни?
Никак за ними не угнаться!
Торопятся, бегут они,
Как перепуганные зайцы.

И в толк никак я не возьму,
Что “жить” — синоним “суетиться”!
Ужели только потому,
Что шарик вокруг оси вертится ?

Так дни за днями нам даря,
Он дарит жизнь — шипы и розы.
Летят листки с календаря,
Как листья осенью с березы!

1994 г.

РАЗМЫШЛЕНИЕ О МЫСЛЯЩЕЙ СТРУКТУРЕ

Конечно, мир — материален
(Для тех, кто с Духом незнаком).
Он так же прост, как гениален,
Однажды созданный Творцом.

И сколько мы ни вопрошаем,
Стараясь выведать секрет,
Всегда в итоге получаем
Лишь зашифрованный ответ.

Как бы играя, ради смеха,
Непознаваемая суть
В ответ нам посылает эхо,
С вопросом связанное чуть.

Все это строго подытожив,
Нельзя, конечно, не признать:
Компьютер мыслящий не сможет
Процесс мышления понять.

Структуру, в качестве итога,
Свою поймет: ведь — не дурак.
Но силы движущей без Бога
Не сможет объяснить никак.

Пусть для мышленья трижды годен,
К идеям смелым пусть не глух,
Он электричество на входе
Воспримет, как творящий Дух!

1994 г.

ТВОРЧЕСТВО

*“И сады, и пруды, и ограды,
И кипящее белыми воплями
Мирозданье—лишь страстиразряды,
Человеческим сердцем накопленной”.*

Б.Пастернак “Определение творчества”

Ложится за строкой строка,
Как в землю брошенное семя,
Которому лежать, пока
Не подойдет для восхода время.

Как фонтанирует струя,
Как в ствол — живительные соки,
Приходят из небытия
Уже рифмованные строки.

Мелькают, как во тьме огни,
Как лучики от изумруда...
Я сотворил их иль они
Через меня пришли ОТТУДА ?

1995 г.

ОПЯТЬ ВЕСНА...

Опять весна, и вечно повторенье:
По кругу мчит природный хоровод.
Но по спирали жизнь моя течет,
А не по кругу. Значит, обновление,
В которое включаюсь каждый год,
Наверное, туда меня влечет,
Где вечно — только лишь забвеньё.

1995 г.

В ЛЕСУ

Я так люблю наш подмосковный лес,
Здесь дышится легко, а думается — вдвое.
Здесь все — твое, привычное, родное
Поддерживает к жизни интерес!

Который день стоит в молчаньи лес,
Не шелохнется лист, все замерло в истоме.
Такая благодать — хозяйка в этом доме,
И сам я — будто только что воскрес!

1996 г.

МИМОЛЕТНОЕ

Короток век одуванчиков:
Только желтели в траве,
Глядь, а у рыженьких мальчиков —
Пух на седой голове!

1996 г.

В ЛЕСУ ОСЕННЕЮ ПОРОЮ ...

В лесу, осеннюю порою,
Багрянцем щедро облитом,
В остатках солнечного зноя
Брожу я, в думах о былом...

Как мы зелеными юнцами
Тянулись к Солнышку весной
И робко спорили с отцами,
Злодей Иосиф иль герой.

И как позднее, знойным летом,
Уж сами в возрасте отцов,
Вдруг поняли, что Солнце это —
Обман партийных “мудрецов”.

Глядь: осень! А порою этой —
Вон из души ненужный хлам!
Высоты духа эстафетой
Теперь я сыну передам!

Гляжу на листья, чуть не плача:
Поблекшая на ветвях рать,
Последняя твоя задача —
Упасть и корни подпитать!

Загадка бытия? Понятно!
В лесу нашел разгадку я:
Мы — те же листья, вероятно,
На вечном древе бытия!

октябрь 1995 г.

НУ, ВОТ, НА СТАРОСТЬ ЛЕТ И Я ...

Ну, вот, на старость лет и я,
Отбросив жизни мельтешенье,
В ином масштабе бытия
Иное начал восхождение.

Что было смыслом бытия,
Совсем иным глядится ныне:
Теперь — предмет для забвения
Носившая меня гордыня!

Самопознание — вот итог!
Я встал на верную дорогу:
Веду свободный диалог
С собой, мудрея понемногу.

Лишь только понял я сейчас:
Пустое — все наши решения,
Дороги выбирают нас
По замыслу предназначенья!

Вольешься в жизненный поток,
Тогда не заплутаешь в дебрях.
А если станешь поперек,
Вся жизнь — в полоску, как на зебре.

Любую неудачу впрок
Используй и одолеешь,
Когда из этого урок
Ты для себя извлечь сумеешь!

Ну, вот, на старость лет и я,
Отбросив жизни мельтешенье,
В ином масштабе бытия
Иное начал восхождение.

31 октября 1995 г.

НА СТАНЦИИ “ОХОТНЫЙ РЯД” ...

*“...играет в подземном переходе на скрипке ...
очень немолодая женщина. Представляется
она так: “Музыкант. Играла в оркестре.
Очень большим”. И летит по переходу
щемящая, выворачивающая душу мелодия.
Россия. Музыка. Зима”.*

*(“Куранты” от 10.12.95г. М.Елманова
“Простите нас, Галина Ивановна”)*

На станции “Охотный ряд”,
Зимой, в подземном переходе
По стенкам нищие стоят:
Есть надо при любой погоде!

В оркестре раньше — музыкант,
Стоит со скрипкою старушка —
Уменье, знания, талант!
Что наша жизнь? Игра? Игрушка!

На станции “Охотный ряд”
Снуют прохожие, судачат,
Иные — слушают, глядят...
А скрипка и поет, и плачет!

18.12.95

Т Р И А Д А

На грешной земле копошится, живет
Взамен бытия — суета.
И только триада надежду дает —
Порядочность, ум, доброта!

Такое, конечно, не всем по нутру.
Порядочный, умный, но злой,
Глухой совершенно к людскому добру,
Лишь злых ты ведешь за собой!

Порядочный, добрый, но в жизни — дурак,
Такого мне жаль от души:
Что делать, в природе случается брак,
Под дудку чужую пляши!

А этот умен, даже добр иногда,
Да жаль, на порядочность — слаб.
Беги от такого: предаст, как всегда,
Поскольку он — дьявола раб.

Три ада — предательство, глупость и злость—
Раскрыли свои ворота.
Триада, как в горле у дьявола кость, —
Порядочность, ум, доброта!

1996 г.

ПАМЯТИ ИОСИФА БРОДСКОГО

*“Мимо ристалиц, капиц,
Мимо храмов и баров,
Мимо роскошных кладбищ,
Мимо больших базаров,
Мира и горя мимо,
Мимо войны и мира,
Синим солнцем палмы,
Идут по земле пилигримы.”*

И.Бродский. “Пилигримы”

Теперь тебя на родине признали!
Ты ей не нужен был в расцвете сил:
Тогда подонки “Дело” затевали,
Где ты как туняец проходил!

Совковая Фемида компроматы
Фабриковала, наплевав на честь.
Теперь и Нобелевские лауреаты
В ее активе осужденных есть!

Ум, честь и совесть, серостью гонимы,
Идут туда, где можно им творить.
Невольные по миру пилигримы,
Вам после смерти признанными быть!

1996 г.

Т О Л П А

*“В обычаях мира — сначала распять,
Потом — на распятыё молиться”*

Павел Железнов

“Умом Россию не понять”,
Ей можно только удивиться:
Сперва, как водится, распять,
А на распятие — молиться!

Но чудаков в России много,
И так здесь могут поступать:
Сперва молиться, как на Бога,
А после похорон — распять.

Придешь ли ты, Россия, к миру,
Где будешь жить да припевать,
Не создавать себе кумиров
И никого не распинать?!

1996 г.

РАЗУМ И ИНТЕЛЛЕКТ

Размышляя раз за разом,
Я сумел найти ответ:
Понял, что такое разум,
Что такое — интеллект.

Разум этику рождает,
Интеллект — слепой прогресс,
Разум благость вызывает,
Интеллект — всесильный стресс.

Интеллект кричит: — Возможно! —
Разум призван дать ответ:
Бьется он за то, что можно,
Где нельзя, там — за запрет!

Стало ясно мне отныне
До конца текущих лет:
Интеллект — людей гордыня,
Разум — негасимый свет!

1996 г.

* * *

Перестаю сердиться на людей.
Бессмысленное, в сущности, занятие —
Духовный мир открыть рабам вещей,
Растолковать их страшное заклетье.

Никак не втолковать им, хоть убей:
Сидеть в навозе и чирикать — птичьё!
Перестаю сердиться на людей,
Но презираю монстров в их обличье!

1996 г.

СИНИЦА

Напряжены измотанные лица,
В вагоне электрички — полумрак.
Вдруг за окном — веселая синица,
Вся — радость, как иного мира знак,

Как символ, как пример такой свободы,
Которой человеку не достичь.
Летит, презрев любые непогоды,
Презрев “цивилизованную” дичь.

Ничто ей Дума, выборы, чубайсы,
Банкротства, курс валют, в Кремле прием,
Невыплаты зарплаты, биржи, прайсы,
Инфляция ей тоже нипочем!

И расцвели измотанные лица,
Глядят вослед, как та берет разгон:
Счастливая, свободная синица
Летит развеселить другой вагон.

1996 г.

КОГДА СЛУЧАЕТСЯ УДАЧА...

Жизнь то несется, то — как кляча,
Унынье или благодать.
За каждую мою удачу
Реванш стремится дьявол взять!

Когда случается удача,
Я полон мыслями о том,
Как бы потом душа, не плача,
Стерпела неудачи гром

И как мой мозг без промедленья
Освободит меня от пут.
Ведь неудача — провиденья
Подсказка: ИЗМЕНИ МАРШРУТ!

27.12.96 г.

ЖИЗНЬ—ВЕЧНОСТЬ БЕСКОНЕЧНОСТИ

*“Время есть субъективное ощущение
и принадлежит только живому.”*

К.Э.Циолковский “Научная этика”

Живем ли мы в беспечности
Или в трудах, — поверьте,
Что жизнь — кусочек Вечности
С рождения до смерти.

Во тьму уйдем, придя из тьмы?
Хоть верится с трудом,
Но, видимо, вернемся мы,
Когда-нибудь потом.

Нет Времени у Вечности:
Оно живет в Пространстве.
В пространстве Бесконечности,
В текущем постоянстве.

2.01.97 г.

РОССИЯ — МАЯТНИК ИСТОРИИ

*“... мы жили и продолжаем жить
лишь для того, чтобы послужить
каким-то важным уроком
для отдаленных поколений...”*

П. Чаадаев

Россия — маятник истории.
Идти от крайности до крайности —
Ее удел, как бы ни спорили
О всей ее необычности.

Она как маятник качается
То в ту, то в эту половину,
Проскакивая, как ни чается,
Ту золотую середину.

Меж ложью слева, ложью справа,
Что называют правдой люди.
И без метаний этих, право,
История идти не будет!

Но, Боже, почему ж метания
Ты посылаешь в НАШИ души:
К примеру, занялся бы Данией,
А не шестою частью суши!

1997 г.

ПОДСНЕЖНИКИ

Как заиндевелые,
Глянули подснежники,
Ярко-ярко-белые,
Трогательно нежные!

Глянули, как-будто я
Их хочу спросить:
Как во время лютое
Нежность сохранить?!

1997 г.

ПРИРОДА — СФИНКС

*“Природа — сфинкс, и тем она сильнее
Своим искусом губит человека,
Что, может статься, никакой от века
Загадки нет и не было у ней.”*

Ф.Тютчев

Загадки нет и не было у ней...
Возможно, так. Но есть первопричина!
Адам и Ева: женщина, мужчина.
Как ни крутись, но замысел-то чей?

Как ни крутись, но замысел-то чей?
Замыслено и, значит, не без цели.
Мы — не затем, чтоб только пили-ели
И жизнь сводили к качеству харчей!

Да, жизнь сводили к качеству харчей
Далекие от нас неандертальцы.
Но и они, охотники-скитальцы,
Задумывались в тишине ночей.

Задумывались в тишине ночей:
Что в жизни смерть — действительно кончина?
Иль все же, если есть первопричина,
То, может, — вечное слиянье с ней?!

1997 г.

ФИЛОСОФИЯ СМИРЕНИЯ

*“Боже, дай мне ДУШЕВНЫЙ ПОКОЙ,
чтобы принимать то, чего я не могу изменить,
МУЖЕСТВО — изменять то, что могу,
и МУДРОСТЬ — всегда отличать одно от другого.”*

Курт Воннегут

Смирение — не коврик половой,
Лежащий перед входом на пороге,
Кивающий послушно головой
Всем чистящим об этот коврик ноги.

Смирение — мир с миром и с собой!
Вручив судьбу веленью providенья,
Ты поперек пути его не стой,
Но — угадай свое предназначенье!

Не беспросветность и не пессимизм,
Смирение спокойно опыт множит.
Оно — усвоенный душою реализм:
Не жди от мира больше, чем он может.

Смиренье — мир в душе и благодать,
Не на печи мечтания Емели.
Смиренье — это мужество признать,
Что мир — такой, какой на самом деле.

1997 г.

СТИХИ МОИ МНЕ ЧИСТЯТ ДУШУ

Стихи мои, по жизни гиды,
Мои трудяги-воспитатели
Пожары гнева и обиды
В ней гасят.

Пусть мои читатели

Поверят мне: стихи врачуют!
И для меня игрой не стали:
По тайникам души кочуя,
Смиренье, волю воспитали.

Они — мои законодатели,
Их заповеди не нарушу.
Мои трудяги-воспитатели,
Стихи мои мне чистят душу!

1997 г.

ЗНАТЬ И УМЕТЬ

Необъятное объять
Можно только озареньем,
Научившись различать
Грань меж знаньем и уменьем.

Это — мнимый парадокс,
Ведь умение — не знание!
В чем причина вешних гроз?
Птиц осеннее молчанье?

Объяснить — не значит знать,
А уметь — лишь научиться.
Можно целое раззять,
Но к секрету не пробиться.

Необъятное объять
Можно только озареньем,
Научившись различать
Грань меж знаньем и уменьем.

1997 г.

НАС ОКРУЖАЮТ ЧУДЕСА

Нас окружают чудеса:
Цветы, рассветы и закаты,
Жемчужная в траве роса,
Трель соловья, грозы раскаты,

Река, сверкнувшая вдали,
И разнотравья ароматы,
Гул эха (только позови!),
Рисунок облака кудлатый.

Я — вновь в лесу. Пришла весна.
И вновь — в природе пробужденье,
Вновь раздаётся птичье пенье,
Слепит березки белизна.

Слепит на фоне темной ели
И ели радостно весной:
Качает в шишках головой.
Концы ветвей зазеленели.

Гляжу и чувствую душой,
Что ощущаю жизнь как чудо,
Что буду я живым, покуда
То ощущение — со мной!

1997 г.

ВЕЧЕР В ИЕРУСАЛИМЕ

Ушел полдневный зной,
Повеяло прохладой
Под вечную Луну.
И ничего не надо

Сверх благодати той.
О, Иерусалим,
Воспрянувший мечтой!
Твой лик — неповторим!

Ты — город трех богов,
Но стать единым смог!
Терпимость — твой покров:
На всех — один ведь Бог!

Здесь в каждом, кто терпим,
Звучит святая лира:
Ты, Иерусалим, —
Начало Розы Мира*!

1997 г.

** По мысли автора книги “Роза Мира” писателя Данила Андреева, Роза Мира — это общечеловеческая религия, результат органичного слияния религий народов мира.*

* * *

“Блаженны нищие духом”

Христос

Так понимают эту фразу:
За бедных Он!
 Банальность эта
Звучала часто.
 Я ни разу
Не слышал верного ответа.

А Он хотел среди святотатства
И мелкой жизни суеты
Сказать о нищете богатства
И о богатстве нищеты.

Он не считал за грех богатство,
А нищету — за благодать.
Речь — о другом: о духе братства,
Который стержнем должен стать!

1997 г.

ЕСЛИ...

Есть в жизни много “если” разных.
И чтобы сделать в жизни шаг,
Решает каждый ежечасно,
Как сделать: так или не так?

Но среди этих “если” разных,
В каком краю бы ты ни рос,
У всех людей, трудяг и праздных,
Наиважнейший есть вопрос.

Не быть в одной упряжке с гадом,
В угоду сильному не лгать
И не топить идущих рядом,
А в меру сил им помогать...

И если так ты ежечасно
Прожил достойно весь свой век,
То, значит, жил ты не напрасно
И, значит, вправду — Человек!

1997 г.

* * *

А старость — чудная пора:
Приходишь к Богу ты однажды.
К нему придет, наверно, каждый,
Поняв всеилие добра!

А не принявшие его,
Свои прожили жизни,
чтобы
Остаться в страшном мире злобы,
Так не понявши ничего.

А жизнь, конечно же, мудра.
И мудрость ту когда объемлешь,
Всем сердцем жизнь свою приемлешь...
Да, старость — чудная пора!

1997 г.

* * *

Я шел к музею на горе Поклонной.
Вдали маячил стройный ряд колонн.
А в центре — штык с фигурой окрыленной:
Звала богиня Ника на поклон,

Чтоб вспомнить тех, кто, жизни не жалея,
Отчизну от фашистов отстоял,
Жизнь мирную мечтой в душе лелеял,
Кто уцелел иль смертью храбрых пал.

И вот, прошли полвека мирной жизни,
И нам твердят — никто, мол, не забыт...
Гляжу: на парашете, как на тризне,
Грудь в орденах, седой солдат сидит.

Не проходите мимо! Посмотрите:
Сидит немой укор, вопрос и стон!
Сидит живой свидетель-победитель,
Сидит и ...просит милостыню он!

1997 г.

СОЛНЕЧНЫМ ЗИМНИМ УТРОМ
В ЛЕСУ

Опьянены озоном,
Стоят березки в ряд.
О чем-то потаенном
Неспешно говорят.

О том, как дружит с елью
Красавица-сосна,
О том, что за метелью
Всегда грядет весна...

А я стою, люблюсь:
Ведь глаз не отвести!
И за стихи волнуюсь:
До дому б донести!

15.03.98

* * *

“Сегодня” в “завтра” спешно рвется...
А время — хитрая нора!..
Все понимаешь, но ... неймаётся!
Куда несешься ? Уж пора

Остановиться, оглянуться,
Задуматься (в который раз!)
И небу, солнцу улыбнуться:
Живем-то — именно сейчас!

“Сегодня” спешно рвется в “завтра”,
Но попадает ... во “вчера” ...
У ежесуточного старта
Люблю такие вечера,

Когда среди жизненной мороки
Вдруг тесно рифмам под пером,
И остаются эти строки
Напоминаем о былом.

1998 г.

ГИМН ДОБРУ
(венки сонетов)

1

Итак, друзья, — венки сонетов.
О чем ? Конечно, о добре!
Его сжигали на костре...
Любителей проделать это —

Хоть пруд пруди во все века.
Но, удивительное дело,
В людской душе добро сидело
И будет там наверняка.

Мой разговор — кому-то мил,
Другой, возможно, засмеется:
Поэт, мол, лихо закрутил,
Лишь в сказках о добре поется.
Мне ж о добре пропеть нейдет:
К нему я долго приходил.

К нему я долго приходил,
Пока не понял головою,
Пока не осознал душою,
Пока Господь не вразумил.

Добро должно быть с кулаками?
Я не согласен, ведь кулак
Любого аргумента — враг.
К добру приходят люди сами.

В себе я зло всегда гасил.
Признаюсь: часто — беленея.
Себе без устали твердил:
Перетерпи, добро — сильнее,
Рациональнее, мудрее.
Казалось, что не хватит сил.

Казалось, что не хватит сил.
Но мудрость древних мне твердила:
Добро — врачующая сила.
И опыт мой так говорил.

Добро для злого — не палач,
Не просто — с укоризной слово.
Быть может, это и не ново:
Оно — и антипод , и — врач.

Оно — при нас, внутри, не где-то.
На все имеет зоркий глаз.
И понуждает нас к ответу,
Экзаменуя каждый час
На человеческое в нас,
На этот оселок поэтов.

На этот оселок поэтов...
Их — два, мне говорит нутро:
Венок сонетов и добро.
Я искренне поверил в это.

Добро — свет сердца. Не имея
В себе такого фонаря,
Поэт рифмует строчки зря:
Дойти до сердца не сумеет.

Добро — как искорки в глазу,
Язык, понятный для любого:
Слепцу — дарующий красу,
Общенья способ — для немого,
Звук, ухом слышимый глухого,
Он — словно молния в грозу!

Он — словно молния в грозу!
Всегда он был (и есть поныне!)
Источником воды в пустыне,
В зле — вышибающим слезу.

Добро — как компас, чтобы плыть
По жизни нам без встречи с мелью,
Существованья самоцелью
Одно имеющее быть!

Жизнь невозможна без движенья.
Не понимаючи подчас,
Даем нас унести теченью,
Не слыша Провиденья глас,
А он — добра источник в нас,
Он — плод труда и озаренья.

Он — плод труда и озаренья.
Труда над собственной душой.
Коль каждодневный труд, большой, —
Добро придет без промедленья.

А не принявшие его
Все сделают, в итоге, чтобы
Остаться в диком мире злобы,
Так не понявши ничего,

Остаться в мире ослепленья
Духовных выродков-калек.
Я ж обращаюсь без сомненья,
Хотя и в страшный, злобный век,
К тебе, мой добрый человек,
Читающий мое творенье.

Читающий мое творенье,
Надеюсь, ты душой созрел:
Скучаешь уж без добрых дел?
Так приступай без промедленья!

Ты — добр в душе, так окажись
Способным облегчать, где можно,
Настойчиво, но осторожно
Вокруг себя людскую жизнь.

Добро — бревно у зла в глазу!
Лелей его (ведь мир так ломок),
Как виноградную лозу.
И в мире злобы, средь потемок
Твой труд оценит твой потомок,
Быть может, обронит слезу.

Быть может, обронит слезу
Он на добра печальной тризне?
Или предаст добро при жизни
В угоду злобному тузу?

Мол, нам не развязать узла.
Бессильны будут наши дети,
Добру конец пришел на свете...
Победоносной жертве зла?!

Уверен, что не так все будет.
Поднимет злоба дикий вой.
Потомок наш ее осудит:
Он покачает головой,
Венок сонетов вспомнит мой,
Венок добро в душе пробудит!

Венок добро в душе пробудит.
Как семя, спрятавшись в гряде
И помышляя о воде,
Добро взойдет. И — будет, будет!

И будет жить, хоть льется кровь!
Казалось бы, непостижимо?
Добро ведь неуничтожимо,
Коль возникает вновь и вновь!

Добро — гармонии наказ,
Как все природные законы.
И сотни миллионов раз
Пройдет оно сквозь все препоны,
И все поймут его каноны,
И ты, читающий сейчас!

И ты, читающий сейчас, —
Частица деятельной силы,
Которая тебя взрастила,
Помянешь добрым словом нас,

Мечтавших страстно о поре,
Питавших странную надежду:
Как обветшавшую одежду,
Ты скинешь зло, чтоб жить в добре!

Добро в вас Бытие пробудит,
Хотя и бес (не ерунда!)
Своим искусом многих сгубит,
Пусть торжествуя иногда...
Пусть проиграет он тогда,
Когда меня уже не будет.

Когда меня уже не будет,
Устроят люди лучший мир —
Добра и уваженья пир.
И пусть меня всяк позабудет,

Но сладко думать мне о том,
Когда, согласно предсказаниям,
Не будет жизнь существованьем,
Она предстанет — Бытием!

И будет в людях добрый глас,
Его никто уж не забудет,
Он станет нормой жизни в вас:
Ведь время зло с добром рассудит.
И удивятся даже люди,
Услышав тех, далеких нас.

Услышав тех, далеких нас,
Себе отчет вы отдадите
В том, что в историю глядите:
Зло направляло жизнь подчас.

Но в каждом веке песню пел
Певец, созвучный сути жизни:
А ну, добро, поярче брызни!
Таков уж был его удел.

Удел трагичный: ведь не раз
Певцы платили головою
За песнь про то, что видел глаз
Жестокосердною порою!
Потомок мой, душой незлою
Поймешь: добро — не напоказ!

Поймешь: добро — не напоказ,
А проявленье нашей сути,
Уход от внешней злобной мути —
Таков Вселенной нам наказ!

И нет прекрасней перспективы:
Воспоминая и зола —
Все, что останется от зла,
Добру ведь нет альтернативы!

Пусть путь к добру предельно труден,
Деяньям злобным — несть числа,
Давайте, люди, не забудем:
Нам жизнь другое припасла,
Добро — рентабельнее зла,
Оно — фундамент наших буден.

Оно — фундамент наших буден!
Осталось мне еще сказать —
Не зря старался я писать:
Венок мой — не шамана бубен.

В злой век я песнь добру пропел.
И как бы дьявол ни бесился,
И как бы бес ни дьяволился,
Оставить мир — его удел!

В делах мирских он — не профан.
И сам, конечно, это знает —
Ему для зла период дан:
Одежда зла в миру ветшает,
И дьявол бешено латает
Зла платье — тришкин свой кафтан!

Итак, друзья, — венок сонетов.
К нему я долго приходил.
Казалось, что не хватит сил
На этот оселок поэтов.

Он — словно молния в грозу!
Он — плод труда и озаренья.
Читающий мое творенье,
Быть может, обронит слезу:

Венок добро в душе пробудит.
И ты, читающий сейчас,
Когда меня уже не будет,
Услышав тех, далеких нас,
Поймешь: добро — не напоказ,
Оно — фундамент наших буден.

1998 г.

ГИТАРНАЯ СТРУНА

Музыка Стаса Шилина

Колблется струна,
Душа трепещет.
Вибрирует она,
Как море плещет.

Припев. Особая страна
 Живет в тиши.
 Гитарная струна —
 Струна души.

Мерцает огонек
Свечи горящей.
Сгорает фитилек
Мечтой манящей.

Припев.

Спасительная мысль
Словами бьется.
Мотив уходит ввысь
И не вернется.

Припев.

1995 г.

НИАГАРСКИЙ ВОДОПАД

Стою над ниагарским водопадом,
Любуюсь мощью дивной красоты.
Вот он — рукой подать: почти что рядом
Ревут потоки, рухнув с высоты.

Они рыдают: сорвались же в пропасть,
Их жизнь окончена, хорошего — не жди.
Они б могли крутить турбины лопасть,
А так — лишь заводь где-то впереди.

Но отшумев свое и вновь ускорясь,
Единым руслом став, одной рекой,
Они, в скалистом ложе грозно роясь,
Текут, пенясь, не обрета покой...

Так — в жизни: как ревущие потоки,
Уходят годы, бурно отшумев...
Не в никуда, уходят в эти строки
И в них бурлят, бег времени презрев.

1998 г.

ИРОНИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ

О ПРАВИЛАХ ОБЩЕЖИТИЯ

Правдолюб правдив и с врелем,
Честный — честен с подлецом,
Гениальный — гениален
И в общении с глупцом.

В постоянстве том унылом
Нет смысла ни на грош:
Все равно не выйдешь рылом,
Как бы ни был ты хорош!

С благородным — благородный,
С дураком — глупее нет,
С простолудином — народный,
А с эстетами — эстет.

С драчуном — готов сцепиться,
И с нахалами — наглец ...
Быть единым в стольких лицах
Может только лишь мудрец!

1991 г.

* * *

*“Умом Россию не понять,
Арином общим не измерить,
У ней особенная стать,
В Россию можно только верить.”*

Ф.Тютчев

Умом Россию не понять,
А честию что теперь измерить,
На совесть вовсе ей плевать.
Лишь Тютчев мог в нее поверить!

На голове не удержать,
Но и на ноги не поставить.
Уже ль России лишь лежать,
А негодьям — грабить, грабить?!

4.12.91 г.

РЕТРОСПЕКЦИЯ

*“Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем
Мы сами, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем!”*

Мы постоянно что-то рушим
До основания во тьме,
Чтобы сидеть потом по уши
В упорно созданном дерьме.

Мирясь с обманом и позором,
Молясь на призрак “а затем...”,
Терпели всюду дирижером
Того, кто должен быть ничем.

И в коллективном этом деле,
Пуская миру пыль в глаза,
Мы очень даже преуспели,
За что Господь нас наказал!

1992 г.

КУРОЧКА РЯБА

(По мотивам русской народной сказки)

Ранний Александр Пушкин

В пустыне чахлой и скупой
На почве, зноем раскаленной,
У Деда с Бабою одной
Был случай необыкновенный.

Вначале было, как всегда:
Петух за курицей гонялся,
Она — туда, она — сюда...
На ней он все же потоптался!

Таким фортелям — несть числа.
Не знаю, что тому виною,
Но только курочка снесла
Яйцо под утро золотое.

В пустыне нечего купить,
Здесь золото — не дороже кала.
И начал Дед яичко бить,
А Деду Баба помогала.

Усилий — тьма, в итоге — шиш!
Бедняга-Дед, как ни старался,
Не пробеги случайно мышь,
Ни с чем бы, видно, и остался.

Мораль рассказа — налицо
Без философского трактата:
Цени сей божий дар — яйцо
Дороже серебра и злата!

Николай Некрасов

Однажды в студеную зимнюю пору,
Не помню конкретно, какого числа,
Курочка Ряба Деду Егору
Яйцо золотое взяла да снесла.

— Ах, милая Ряба! — Ступай себе мимо! —
— Я в чудо такое поверить боюсь!
Откуда золотое? — От Рябы, вестимо:
Петух озорует, а я, вот, несусь! —

Счастливый Егор побежал к своей бабе
И тут же услышал: — Да снова ты пьян! —
Я ж музе шепнул: — Вот бы курочке Рябе
Почаще нестись для забитых крестьян! —

Расул Гамзатов

В ауле горном Дагестана,
Где жизнь размеренно текла,
У Деда с Бабой утром рано
Яичко Курочка снесла.

О, сколько радости на лицах
Забитых прежде бедняков,
У всех аварцев и лезгинцев,
Шашлык я с каждым съестть готов!

Тут на беду бежала мышка,
Махнула хвостиком она.
Сказал Гамзат Цадаса: — Крышка! —
Абуталиб сказал: — Хана! —

Рассержен Дед. С чего бы ради
По-русски вспомнил он про мать...
Давайте все на яйца сядем,
Чтоб никогда с них не слезать!

Владимир Маяковский

Весть стоустая
Понеслась и бросилась:
Снесла яичко курочка Ряба.
Под петухом
Не опростоволосилась!
Рады хозяева — Дед и Баба.

Деду и Бабе
Нужно так мало,
Но счастье хозяев недолго длилось.
Мышка-норушка
Мимо бежала,
Яичко упало и разбилось.

Плачут хозяева
Дед и Баба,
Плохими словами мышку ругают.
Их утешает
Курочка Ряба,
Другое яичко снести обещает.

Дивлюсь прозорливости
Деда и Бабы:
Как будто бы знали про время такое,
Когда яичко
Курочки Рябы
Будет цениться, как золотое!

Роберт Рождественский

Отрывок из поэмы “210 яиц”

Не скажу я вам, когда точно
Принесла мне эту весть почта.
Сразу стало на земле нашей
Веселее во сто крат, краше.

И на радостях мое сердце
Увеличило свои герцы.
Ощутил я вдруг себя бабой,
Что хозяйкою была Рябы.

Вроде, курочка была — невеличка.
Поднатужилась, — и вот вам яичко.
А яичко-то, притом, не простое,
Как теперь знают все, — золотое!

И большое, как у страуса Эму!
Сочиню-ка я, пожалуй, поэму.

1980 г.

Игорь Северянин

Это было в деревне,
Удивительно древней.
Это было недавно, может, даже — вчера.
На старинном рояле
Баба с Дедом играли,
Коротая Шопеном зимние вечера.

А у Деда и Бабы
Жила курочка Ряба.
Бело-серая, в дымку и рябая едва
Так Шопена любила,
Что в избу приносила,
Лишь слышит ноктюрн,
то — яйцо, а то — два.

Как-то грустной порою,
Все наполнив тоскою
Похоронного марша, пели струны про тлен.
Видя дело такое,
Ряба враз золотое
Сносит чудо-яичко: будь мажорней, Шопен!

Это что же за сила
Рябу преобразила?
Враз из Деда и Бабы пессимизм истек!
Это — сила искусства
Пробуждает в нас чувства!
И всегда это было и пребудет вовек!

Александр Вертинский

Нет! Не в бананово-лимонном Сингапуре,
И не в картово-чистеньком Виши,
И не в ужасном, пыльно-буром Руре,
А в лапотной саратовской глуши,

Где проживали век свой Дед и Баба,
Почти что перед самым их концом,
В ужасных муках дохленькая Ряба
Снесла супругам странное яйцо.

Не в силах счастье превозмочь такое,
Не ведая, по серости, как быть,
Дед с Бабою решили золотое
Яичко меж собою поделить.

Но, немощные, как его ни били,
Измученно-уставшие, с тоски
Они на завтра дело отложили,
Вдруг мышка разнесла яйцо в куски.

Кусает губы Дед, рыдает Баба:
Какую не уберегли красу!
Хозяев утешает кротко Ряба:
Я завтра же простое вам снесу!

Михаил Лермонтов

Дед, кряхтя, выходит на дорогу.
Он идет в курятник, весь дрожит.
Там кудахчет Ряба понемногу,
Будто что-то Деду говорит.

Но не ждет он ничего от Рябы,
И на жизнь не хочет Дед смотреть.
Он устал от жизни и от Бабы,
Он идет в курятник умереть.

Здесь ему торжественно и чудно.
Куры спят, усевшись кто на чем.
Здесь ему уснуть совсем нетрудно,
Не жалея больше о былом.

Вдруг под Рябой — как сверкнула спичка,
Но глазам не верит Дед ничуть:
Золотое на полу яичко?!
Вновь, дыша, заколыхалась грудь.

Жил Дед, а с Дедом — Баба.
Добрейшая душа,
Была у них лишь Ряба,
А больше — ни шиша.

И власть, с утра до вечера,
Кудахча целый день,
Несла она, сердечная,
Яички под плетень.

Им с Рябою, их солнышком,
Не страшно умереть,
А там — куриным перышком
По ветру полететь

И, пронесясь по улице,
Развеяться, как дым...
Вдруг разродилась курица
Яичком золотым!

Жизнь так трудом измолота,
Что и подумать лень.
Припрягал Дед из золота
Яйцо на черный день.

Все это видел кто-то,
Желавший Деду зла:
Пришла матросов рота,
Яйцо уволокла...

Сегодняшним живите:
Знать завтра — не дано.
Жизнь, что ни говорите,
Заверчена давно!

Письмо курочке Рябе

Ты жива еще, моя несушка?
Жив и я, привет тебе, привет!
Все несешься рядышком с избушкой?
Как там Баба? Не в маразме ль Дед?

Помнишь ли, как вешнею порою,
На закате солнечного дня
Ты снесла яичко золотое
И пришла обрадовать меня?

Ну, а я, чудака желтоволосый,
Захотел сперва его разбить,
Не поняв, что ныне — голый, босый,
Завтра — во дворце смогу зажить!..

Но порою все же мне не спится.
Вспоминаю я родной плетень.
И от скуки хочется напиться
В этот серый петербургский день!

Рассказ курицы

На шее рябинки горят.
Так нагрудилась: чуть не плачу.
Яйцо, дороже янтаря,
От Деда с Бабой я не спрячу.

Мой бледный клюв слегка разжат,
Неровно трудное дыханье,
А Дед и Баба аж дрожат,
На том яйце — все их вниманье.

Оно им, видимо, нужней,
Сверкает на навозной куче.
Нам, курам, не понять людей,
Что злато даже зерен лучше.

Дед и Птички

Однажды труженица Ряба,
Ее владельцы Дед и Баба
Слух разнесли средь сельских мест:
Вчера, вечернею порою
Яичко Ряба золотое
Снесла. О, чудо из чудес!

— В гробу видали эти шутки, —
Закрякали подруги-утки.
А очень важная индюшка,
Услышав тоже эту весть,
Сказала: — Чуть же несть?! —
И вновь уткнулась в свою юшку.

Когда ж неверующим птичкам
Дед взял да показал яичко,
Сверкавшее златым огнем,
Сменили птицы свои песни
(Ведь золотое, хоть ты тресни!):
— Увидишь, Дед, и мы снесем! —

Они кряхтели и пыхтели,
Стояли, прыгали, сидели.
Им Дед усердно помогал.
Но сколько птицы ни кряхтели,
Снести золотое не сумели,
И Дед в итоге им сказал:

— Пытались эдак вы, и так,
А все равно несете брак.
Знать, вы, друзья, как ни несетесь,
В подметки Рябе не годитесь! —

Трио

Проказница хохлатка Ряба,
Охальник Дед, болтушка Баба.
Слух как-то разнесли окрест:
Вчера, вечернею порою
Яйцо, мол, Ряба золотое
Снесла. О, чудо из чудес!

Чтоб показать товар лицом,
Обыкновенное яйцо
Покрыл Дед тонкой позолотой.
И всех в селе, кто пожелал,
Усердно в гости зазывал,
Дабы не усомнился кто-то.

Вот гости за столом сидят
И на яйцо в сто глаз глядят.
А мимо мышка пронеслась.
У всех пришедших на глазах —
Хвоста всего один лишь взмах:
Яйцо упало и ... разбилось!

Пойди, попробуй докажи,
Что ноги длинные у лжи!

Байки про яйца

В деревне русской, сплошь босой,
Дед с Бабой тихо проживали.
Всю жизнь за плугом иль с косой
Добро усердно наживали.

Но жизнь на это положа,
Они едва концы сводили,
И в доме их — ну, ни шиша,
Лишь яйца Рябы их кормили.

Но как-то раз им на крыльцо,
Голодной зимнею порою,
Хохлатка принесла яйцо.
И не простое — золотое!

Тут Дед нутро свое явил:
Он, даже не спрося у Бабы,
На кучку долларов сменил
Чудесный дар хохлатки Рябы.

Я знаю, есть еще природы:
Все наше хают и бранят
И в сундуках своих хранят
Стодолларовые купюры,
А яйца русские едят!

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО ОТ
ТИМАШЕВА ДО “ЛАМПОЧКИ ИЛЬИЧА”,
“ПРОЖЕКТОРА ПЕРЕСТРОЙКИ”,
“КАТАСТРОЙКИ” И ДАЛЕЕ

(продолжение “Истории...” А.К.Толстого)

*“Вся земля наша велика и обильна,
а порядка в ней нет.”*

Нестор, летопись.

*“Послушайте, ребята,
Что вам расскажет дед.
Земля наша богата,
Порядка в ней лишь нет!...”*

*Итак, начавши снова,
Столбец кончаю свой
От рождества Христова
В год шестьдесят восьмой...*

*На утешенье наше
Нам, аки свет зари,
Свой лик яви Тимашев —
Порядок водвори...”*

*А.К.Толстой, “История государства Российского
от Гостомысла до Тимашева”, 1868 г.*

С тех пор прошло, о Боже,
Лихих сто тридцать лет,
А слышится все то же:
В стране порядка нет!

...Нет крепостного права!
Шагай страна вперед!
Всерьез, не для забавы,
Тогда “пошли в народ”

Младые патриоты
Учить и врачевать,
Горя одной заботой —
Народ свой просвещать!

Пошли служить народу,
Но власть — преграда им,
Надежды на свободу
Рассеялись, как дым!

Власть гонит их с позором,
И либералов цвет
Ответил ей террором.
Опять порядка нет.

Террор же — не новатор,
Проблемы не решал.
Ну, вот, царь-реформатор
От рук эсеров пал!

А сын его нагайкой
“Порядок” наведет:
“Завинчивая гайки,”
Он мчится в ...пятый год!

Власть, без обратной связи
Не смотришь ты вперед!
В узде, средь безобразий,
Не удержать народ!

Ну, прямо — фу, ты, ну, ты ...
Ура: “ушли” царя!
Но не ушли от смуты.
Ужели же все — зря?!

Тогда Ульянов-Ленин
Свершил переворот,
Поставить на колени
Задумал он господ.

Твердил он неустанно:
Прогоним, мол, господ,
И коммунизм к нам манной
Небесной снизойдет.

Он думал: будет братство,
Не станет больше зла,
Лишь раздели богатство
На всех! И — все дела!

И вот, господ прогнали.
Рабкрин и Культпросвет
Все к черту поломали —
Опять порядка нет.

И нет конца разбою,
Народ — бос, гол, свиреп.
Тут дрогнувшей рукою
Ульянов вводит НЭП.

Дожить до коммунизма
Ульянов не успел,
Не создал механизма
Решенья сложных дел.

И вот, тиран восточный,
Любитель острых блюд
“Врагов народа” срочно
Хватает: бойся, люд!

Отладил он с размахом
Конвейер на тот свет.
Страна живет со страхом,
А все порядка нет.

Глядят все обреченно...
Отдал концы тиран,
Вздохнули облегченно
Народы наших стран,

А на вершину власти
Взлетел Н.С.Хрущев.
Спасти всех от напасти
Взялся он горячо.

Он коммунизм построить
Задумал в двадцать лет
И дважды все утратить!
Порядка ж нет, как нет.

Но прежде (к черту робость)
Решил (смешно сказать!)
Катящуюся в пропасть
Америку ... догнать.

Как быть? Куда податься?
Кого взять в оборот?
С Хрущевым распрощаться
И сделать поворот?!

Вопрос — не риторический:
Марксист марксиста ест!
Не зря же исторический —
Всегда последний съезд!

Устали все от жизни,
Когда на прошлом — крест,
А на генсека тризне —
Вновь судьбоносный съезд!

Вновь — дурака валяем,
Вновь — лажа, как всегда:
За Лениным шагаем
И ... снова — не туда!

А дальше, я не скрою,
Все стали понимать,
Что можно ведь страну
Совсем не управлять,

А, на престоле сидя,
Лишь важный делать вид:
Мол, гений сверху видит,
Как жизнь в стране кипит!

Пусть ЭВМ в расчетах
На все дают ответ!
Порядок есть в отчетах,
В стране порядка — нет!

И пусть бештекс к обеду
Не всем дает наш строй,
Уверовал в победу
Четырежды герой!

До пятого героя
Дожить он не успел,
Но коммунизм построил...
Внутри кремлевских стен.

Про коммунизм-панаму
Народ взроптал, сердит.
Ему он продпрограмму
Подсунул и ... с копыт!

Довольно брежней дури!
Чтоб к коммунизму плыть,
Наш “Долгорукий” Юрий
Решил: порядку — быть!

Поймал министра в бане,
Где он вопрос “решал”,
Главупра — в ресторане,
Всех, к черту, снимал.

Верхи дрожат, унылы:
Кто на престоле сел?
Быстрее бы постылый
Генсек наш околел!

От розги нас избавит,
Кто по природе туп...
И вот, страну правит
Черненко — полутруп..

Довольны вновь пройдохи.
Вновь мил им белый свет.
Дела ж — из рук вон плохи,
В стране порядка нет!

Но нам — ничто ненастье!
Под барабанный бой
Голосовать за счастье
Идем сплошной стеной!

Черненко болен. Всеу,
Под марши и “ура”
Он с нами голосует...
Со смертного одра.

Тут старики схватились:
Опять генсек на год!?
И молча потеснились:
М.Горбачев, вперед!

Народ все стерпит. Эко!
Не первый раз — обман.
До окончання века
Суют ему блеф-план!

В блеф-плане — ускорение!
И вместо тят-да-ляп
Другое настроение:
Ляп-тят, ляп-тят, ляп-тят!

Рекою — словопрения,
Но за словами — тишь.
И вместо ускорения
Опять в итоге — шиш!

Нельзя же вмиг ускориться!
И слушает народ:
Сначала перестроиться,
А уж потом — вперед!

Мозги переиначивай,
Иначе всем — труба!
Оглобли поворачивай:
Пришли, но ... не туда!

Что ж, прокричали бойко,
Но видит же народ
С печалью: перестройка
Лишь на словах идет!

Хоть отРАПОртовали,
В колхозах же — разгром!
Переименовали,
Назвали — АГРОПРОМ!

Вновь бюрократ — в хоромах,
Ему — руководить.
Не в силах АГРОПРОМах
Россию накормить!

Вот здесь-то и постой-ка:
Бюрократия-маг
Проводит перестройку
При помощи ... бумаг!

Вновь партия “забудет”
Про опыт сытых стран,
И вновь земля не будет
Владением крестьян!

Тут нам спускают МНЕНИЕ
(Марксистское всегда!):
Сперва же — очищение,
А уж потом, тогда ...

КПСС — зачинщица
Во всем, мои друзья!
Но как же ей очиститься?...
И от самой себя!?

Ведь вместо очищения
Все это сволочье
Получит по внушению
И ... снова за свое.

Бюрократии базу
Долой! И вся тут суть!
А гласность по приказу
Решит ли что-нибудь?!

Нам говорят сердечно:
Давайте выбирать.
Но из кого? Конечно,
Вновь будут ... назначать!

Везде нужны молчаливники!
И вот решен вопрос:
Не выбран ты в начальники,
Партийный будешь босс!

Как Мише ни стараться,
В итоге — волком вой!
Кругом воры плодятся:
Их порождает строй!

И с ними патентов
Советских наяву —
Партийных бюрократов
Он держит на плаву!

И совесть их не мучит,
В глаза пускают пыль!
И вряд ли их научит
Чему-то Чернобыль!

В накале наших буден
Я к выводу пришел:
Порядка и не будет,
Пока в стране — престол!

Исчезнут лишь напасти,
Когда (блажен момент!)
Появится у власти
Легальный оппонент!

Тогда, не унывая,
Мы двинемся вперед!
Жаль, партия родная
На это не пойдет!...

“Разобрались” в вопросе
Верхи, как в страшном сне:
М.Горбачев — в Форосе,
ГКЧП — в Москве!

Да, начала, родимая,
Аврорною пальбой,
А кончила — гонимая! —
“Матросской тишиной”!

Вон из Москвы солдаты
В молчании идут.
Теперь-то демократы
Порядок наведут!...

Теперь вы — демократы?
С партийным-то нутром?!
Опять партбюрократы
Орудуют кругом:

Партийная элита
Нахрапистой рукой
Теперь уже открыто
В стране ведет разбой.

И с ней (в стране — свобода!)
Стремится в класс господ
На грабеже народа
Попасть различный сброд!

Придет ли время оно,
Когда б не смог поэт
Сказать традиционно:
В стране порядка нет?

Придет ли время оно,
Когда благую весть
Он скажет окрыленно:
В стране порядок есть?

1983 — 1998 гг.

СЭР ВЕЛАТ И СЕРВЕЛАТ

Новый год встречал сэр Вант.
Был среди гостей сэр Виз.
Он, слегка задев сервант,
Дорогой разбил сервиз.

Огорчился сэр Пантин,
Возмутился гость сэр Дит.
Разорвавши серпантин,
Он сказал: —Как я сердит! —

За бедняжку сэра Виза
Заступился сэр Долик:
— Сэры, стоимость сервиза
Возместит мой сердолик! —

Тут сказал сэр Вант учтиво:
— Сэры, бросьте этот спор.
Ну, разбили! Эко диво!
Переменим разговор! —

— Коль сервиз, сэр Вант, не нужен, —
Голос подал сэр Велат, —
Приглашаю всех на ужин:
Ждет нас вкусный сервелат! —

ИЗ ЖИЗНИ ФРАНЦУЗСКИХ
АРИСТОКРАТОВ
(шутка)

Де Бил пришел к де Натурату
И говорит: — Позволь-ка мне
К нам третьим пригласить, без мату,
Дружка де Пье Тамиблюе. —

— Ну, что ж, — де Натурат ответил, —
Да, третьим он повсюду вхож.
Но, как мне де Магог заметил,
В мадам влюбился он де Бош.

Притащит он с собой де Вицу,
А я, представь, — уже де Док:
Недавно пригласив на пиццу,
Я сладить с де Кольте не смог.

Обычно так все было ловко.
Я ж — реалист, не де Кадент!
Зовет меня к себе де Шевка,
А я — ну, полный импотент ! —

Де Бил — в ответ: — Ну и картина!
Скорее даже — де Тектив.
Такой, казалось бы, де Тина...
Мой друг, не пей апперетив! —

1998 г.

УЖ СКОЛЬКО РАЗ ТВЕРДИЛИ МИРУ...

Увы, исправим наш мир:
Лиса чужой съедает сыр,
Беря ворон на пушку.
Все так же, не боясь греха,
Кукушка хвалит петуха,
А он за то — кукушку!

Как прежде, обезьяна
Все в зеркало глядит
И о чужих изъянах
Все так же говорит!

Слонов ручные шавки
Облаивают враз.
И из-за вас, мерзавки,
Теперь их нет у нас!

И как всегда, мартышки,
Тому уж много лет,
Ослы, козлы и мишки
Хотят сыграть квартет!

Свиней все так же много
Под дубом вековым...
Увы, таким итогом
Наш опус завершим.

1998 г.

5 П А Р О Д И И 5

КРАСАВИЦА АССОРТИ

*“Она была завидною невестой,
С глазами, словно парочка опят.”
“Когда-то ты красавицей была,
Взросшая на “Птичьей карамели”,
Как в утренней росе колокола,
Под кофточкою яблоки хрустели.”*

*С.Суша “На гребне времени”,
“Современник”, М., 1979 г.*

Красавиц много повстречалось
На творческом моем пути.
Но лишь тобой душа терзалась,
Взросшая на “Ассорти”.

Глаза с начинкой шоколадной
И сладость кремовых ланит
Меня, признаюсь, безоглядно
Притягивают, как магнит!

Ответь мне : “да!” К чему терзаться!?
Я буду славным муженьком:
Со мною станешь ты питаться
Любимым “Птичьим молоком”.

А надоест тебе диета,
Шалаш в лесу соорудим
И по грибы пойдем с рассвета
Иль ... яблоками похрустим!

МОЯ ПОЭЗИЯ

*“Нет, нет, Сибирь — не просто слово.
Не смена верст. Не их повтор.
Нет, тут всему первооснова
Душа! А уж потом — простор.
А уж потом земли светания.
Снежинь. И кедры-крепьши.
Сибирь — не просто расстояния,
А состояние души!*

С.Островой “Моя Сибирь”

Поэзия — не просто слово
И не души мятежный крик.
Нет, тут всему первооснова
Перо! Потом — родной язык.

А уж потом все остальное:
Размер и рифмы-крепьши.
Готово в бой перо стальное,
За стол уселся и ... пиши!

Есть у поэзии приметы.
Свои цветы. Своя полынь.
Сравнений пестрые букеты,
Рифм неожиданных свежинь,

И тот размер, что читится свято,
И содержания глубинь...
Зарифмовал, поставил дату
И подпись: Островой ...Сергын.

КРУЖЕНЬЕ В ГОЛОВЕ

*“Припадки отвращения к себе,
Несправедливость подозрений вроде
Того, что я верна своей судьбе,
Но изменяю собственной природе
И предаю тебя в угоду моде,
Сварливой от круженья в голове,
От слабости в ногах при переходе
К теплу в одну неделю или две.”*

Ю.Мориц “При свете жизни”.

В припадке отвращения к себе
Сижу и рассуждаю о погоде,
Прогноз которой, как всегда, ни бе
Ни ме: возможен дождь. Как говорят в народе,

Бабуленька-то надвое сказала,
Короче, — или будет, или нет.
Хоть это — безошибочный ответ,
Но в век двадцатый — безусловно мало.

Ужели по круженью в голове
Иль ломоте в ногах, — неважно,
Так трудно на неделю или две
Сказать, как будет — сухо или влажно?

Сижу и думаю, что я, пока жива,
В жару и стужу, на любую тему
Сплести из рифм сумею кружева,
Изящно создающие поэму.

К ВОПРОСУ ОБ ОДУХОТВОРЕННОСТИ

*“Пригляделись: вроде пляшут.
Тряска есть, ан — не с душой.
Руки наши, ноги наши,
Запах наш, а дух — чужой...
На мгновенье пляска стихла:
Люди вышли по нужде...”*

*Глеб Горбовский
о посещении дискотеки
 (“Наш современник”, 2, 1990 г.)*

Лет, эдак, пять тому назад,
Не помню точно, где,
Приспичило, как говорят,
Присесть мне по нужде.

Сижу, как водится у всех,
Решаю свой вопрос,
Но тут, представьте, как на грех
Пронзил меня понос.

От неожиданности — в шок
Свалился я в лопух,
Но в нос ударил запашок,
А если вправду — дух!

“Святой” — сказать не смею я.
Но сильный, как удар,
Вернул он в лоно бытия
Мой стихотворный дар.

Мысль промелькнула у меня:
Дела не так плохи!
Про дискотеку вспомнил я
И ... сочинил стихи!

ВСЕ О ТЕБЕ

*“Ты — пролет, насквозь, без дна,
Бездна, джунглевые дебри,
Эверест или Хан-Тенгри,
Неземная вышина.”*

*Римма Казакова “Из лирики”
“Новый мир”, N 10, 1985 г.*

Дорогой ты мой мужчина,
Фокусник, волшебник, маг,
Фудзияма, Кара-даг,
Муж и обладатель чина.

Ты — зияющий утес,
Бездна, дебревые джунгли,
Лед, пылающие угли,
Утверждение и вопрос.

Ты — зубастый крокодил,
Мелкий частичек и акула.
Может, я и хватанула,
Но сдержаться — нету сил!

Ты — свобода и напасть,
Княжий терем и пещера,
Слон и хищная пантера.
Неземная моя страсть!

ПОЭТИЧЕСКИЙ СТРИПТИЗ

*“Смотрят наши окна в переулок.
Видят общежитие ткачих.
... Чисто здесь и пахнет, как в спортзале.
Хочется раздеться до трусов.
... Новенькая девочка приходит.
На кровать берет она стихи.”*

*В.Салимон
“Общежитие”, “Городок”
“Молодая гвардия”, 1981 г.*

Я люблю смотреть в окно чужое:
Все детали интересны мне.
А потом стихи пишу, не скрою
Ничего, что видел я в окне.

Раз гляжу: ложится недотрога
С Пушкиным в постель средь бела дня.
Что в стихах найдет она? Ей-богу,
Лучше пригласила бы меня.

Иногда глядишь в окно пустое,
Но себя не в силах перевозмочь.
А однажды увидел такое —
Вспомнил про Вальпургиеву ночь.

Женщины, мужчины в танце славном ...
Жаль, что не хватает рифм и слов.
Захотелось самому стать Фавном
И побегать с ними без трусов.

Такова, друзья, моя природа.
Я ведь по натуре — следопыт ...
Это все увидел я с комода,
Что в квартире у меня стоит.

СКВОЗНЯК

*“Ты читать приходил кристаллы,
Что мерцали в моей душе,
Но касанье казалось малым,
Как сработанное клише.
Ты хотел острие огранки
Трогать пальцем, входя в экстаз,
Невзирая на боль из ранки,
Пить сквозняк недосказанных фраз.”*

Евгения Худякова

Пил ты как-то совсем невнятно
Терпкий сок моих чувственных губ.
Для тебя я была непонятна,
Ну, а мне показался ты груб.

Слов моих тебе было мало,
Убеждалась я в этом не раз,
Даже если души кристаллы
Огоньками сверкали фраз.

Все потрогать ты пальцем стремился,
Только так приходил ты в экстаз.
И однажды всерьез простудился
В сквозняке ... недосказанных фраз!

1997 г.

В СЕТЯХ

*“Я попался в сети, это ясно.
Сколь же ты лукавая, лука...
Милая моя, огнеопасная!
Рвется наболевшая строка.”*

*Александр Сытин
“Свет женщины”, М., “Путь”, 1998*

Никогда тебя не позабуду.
До чего ж ты, милая, краси ...
Мы — на берегу, рыбалка — чудо:
На тебя клюют и караси!

Я давно в твои попался сети.
И — всерьез! Зачем же ты хихи...
Про взаимоотношенья эти
Неприменно напишу стихи!

Как меня неистово любила,
Как, лаская, жарко обнима...
Только жаль: что между нами было,
Не запечатлела синема.

1998 г.

ТАКОВА МУЖСКАЯ СУТЬ

*“А коровий тот ребенок,
Такова мужская суть,
С поволокой глаз влюбленно
Косит на девичью грудь.”*

*Виталий Горчинский “Теленок”
(из сборника “Храм для любимой”)*

Я за ним гляжу туда же:
Ах, какая благодать!
Со своим мужицким ражем
Не могу я совладать.

А красавица-девица,
Ручкой формы заслоня,
Черноброва, белолица,
Нежно косит на меня.

Только взгляды мы скрестили
(Что за дивная пора!),
На меня глаза скосили
Все со скотного двора:

Две буренушки — печально,
А бычок (среди бела дня!)
Подозрительно, фатально,
Жадно смотрит на меня.

Вам скажу без всякой фальши:
Каждый — кайф поймать горазд!
Уберусь, греха подальше:
Вдруг бычок тот — педераст!

- М И Н И А Т Ю Р Ы -

* * *

Счастлив тот, кто к счастью не стремится.
Лишь бесцельность — цель всего пути.
Только тот рискует заблудиться,
Кто решил, куда ему идти.

1971 г.

* * *

Порой ворчим мы на житье-бытье,
Потом глядим: ведь то — судьбы подарки.
Лаура — дура. Но не будь ее,
Могло не быть сонетов у Петрарки!

21 мая 1975 г.

* * *

Истматовских законов свод
Лишь половину утверждает:
Творит историю народ!?
Но личность — вытворяет!

24.02.88 г.

* * *

К чему обман? Мысль встала на упор.
Как ни живи — все суетно и пресно.
Рожденье — это смертный приговор,
Но дата исполненья — неизвестна!

1988 г.

МОМЕНТ ИСТИНЫ?

*(в связи с появлением телепередачи
“Момент истины”)*

Мне кажется: страна на тризне
И завершен эксперимент,
Когда для лжи отводят жизни,
А для истины — момент!

6.04.91 г.

ПАКОСТНИКУ,
ДОЖИВШЕМУ ДО СТАРОСТИ

Лихо празднуешь победу,
Коль напакостил соседу?!
Торопись, с того ведь света
Не сумеешь делать это!

1994 г.

РЫБАКУ — ФИЛОСОФУ

Порой — ни шатко и ни валко,
Порой — ура! Порой — держись!
Что жизнь: всего-то лишь рыбалка?
Или рыбалка — это жизнь?

1994 г.

* * *

Спешишь, торопишься, натужно
Превозмогая грусть-печаль,
Туда, где ... ничего не нужно
И ничего уже не жаль.

1994 г.

* * *

А жизнь ведь в сущности — проста:
Будь недалек ты иль ума палата,
Без Бога жизнь безвидна и пуста,
Как до Него Земля была когда-то.

1996 г.

* * *

Плодит мерзавцев страшная пора.
Смиренно понимаю — все от Бога:
Без них не ощущали б мы добра!
Но их для ощущенья — слишком много!

1996 г.

* * *

Всесильному уму препятствие — дурак.
Ум от него нуждается в защите!
Его, друзья, лелейте, берегите...
А бездарь выплывет и так!

1996 г.

СЫНУ

Те сорок лет, что между нами,
Поверь, — совсем недолгий срок:
Промчатся быстро, мой сынок,
Как приключенье, как цунами!

12 марта 1996 г.

ТОМУ, КТО САМ СЕБЯ УЗНАЕТ

Безумное пристрастие
Клокочет в подлеце:
Он — за народовластие,
Но ... в собственном лице!

1997 г.

* * *

Бренно тело? Дух — нетленен?
Все в стране наоборот:
От идеи нет и тени,
Тело Ленина — живет.

1997 г.

* * *

Сперва — неправильно поймут.
Поняв, неверно истолкуют.
Молвою — в порошок сотрут
Иль, как Иуда, поцелуют!

1997 г.

* * *

Иной мечтает “жить красиво”
И на вершине оказаться.
Но там — печальна перспектива:
С вершины можно вниз сорваться!

1997 г.

* * *

Цените участливость женщин,
Понимающих душу тоньше:
Разделенное горе — меньше,
А совместная радость — больше!

1997 г.

ЛОКТЕВ А.Л.
Щемящая боль бытия

Компьютерная верстка - *А.В. Сухова*